ВАЛДИС ПЕЛЬШ ЛЕТАЕТ В НЕВЕСОМОСТИ

Мало к кому понятие "любимчик Фортуны" подходит с такой определенностью, как к Валдису ПЕЛЬШУ. Ибо та стремительность, с которой никому доселе не известный молодой выпускник философского факультета МГУ, один из участников рок-группы "Несчастный случай" взлетел на вершины всероссийской популярности после первого же своего появления в качестве ведущего телепрограммы "Угадай мелодию", практически не имеет аналогий... Но Фортуна, судя по всему, и до этого не обходила его своим благосклонным вниманием. Шутка ли сказать: почти сразу же по окончании вуза по специальности, не имеющей ровно никакого отношения к ТВ, юного Валдиса зачисляют в качестве режиссера (!) в штат Останкинской студии, а спустя какое-то время сам Влад Листьев (!) предлагает ему выступить в роли шоумена на вновь созданной развлекательной музыкальной программе первого канала... Но тут чуть не случился сбой, когда режиссер-постановщик передачи "Угадай мелодию" Алла ПЛОТКИНА, отчаявшись уже было найти достойного ведущего, согласилась, по наущению Влада, хотя бы взглянуть на его протеже. Молодой рижанин (правда, в то время уже москвич) не произвел на нее какого-либо особого впечатления. Но и Фортуна не дремала. Влад Листьев мягко, но определенно намекал, что, по его мнению, лучшего шоумена для "Угадайки" все равно не найти. И тогда Алла наконец решилась попробовать Валдиса в деле. Что из этого вышло, угадайте сами. А еще лучше - включите свой телевизор утром или вечером, когда в эфире прозвучат знакомые фанфарные позывные, и... Вот, вероятно, почему, когда Валдиса спрашивают, как именно Листьеву удалось так зорко разглядеть скрытый в нем талант, звезда телеэфира разводит руками: "Так это же был Влад Листьев!" Но, как и у каждой знаменитости, у Валдиса, конечно, тоже были детство, отрочество, юность...

- Валдис, читателей "Мира новостей" давно уже мучает вопрос: как это получается, что вы в отличие от многих известных им знаменитых рижан так хорошо говорите по-русски? Хотя в отдельных случаях, скажем, в моменты выступлений в составе "Несчастного случая", вы говорите с ярко выраженным прибалтийским акцентом. Просто путаница какая-то...

- Все очень просто: моя мама - русская, отец - латыш. Вот почему я знаю оба языка. Что касается акцента, то для человека, обладающего определенными актерскими способностями, такое "звукоподражание" не составляет никакого труда.

- Есть люди, которые не бывали в Риге - ни до, ни после перестройки. Но все уверены в том, что латыши так никогда себя советскими и не признали. И потому считали Латвию и вообще Прибалтику своего рода "форпостом" Запада на территории СССР. Так ли это было на самом деле?

- Вы знаете, единственное, по-моему, о чем в этой ситуации стоит говорить, это то, что у народов всей Прибалтики была настолько сложная, тяжелая история развития, что они научились очень дорожить тем, что им досталось. Для них понятие "родина" не является абстрактным, это очень конкретная вещь. Поэтому они необычайно тщательно следят за своей землей, возделывают ее и украшают с истинной любовью. Вот почему те, кто приезжает в Латвию, удивляются: "Ах, как все здесь ухожено, как чисто, как красиво!" В то же самое время, побывай эти люди в той же Чехии или Германии, вероятно, удивлялись бы еще больше. Все познается в сравнении. А вообще, честно говоря, на такую тему лучше всего разглагольствовать с хорошими друзьями под хорошую выпивку и закуску... Поэтому скажу так: слава Богу, что латышам не пришлось заплатить за свободу большой кровью, но можно понять, сколько они ждали этой свободы. Так что понятие "родина" для каждого из них конкретно выражено не только в том городе, где он родился, в каком доме и каком дворе, а в ощущении всей своей земли - той небольшой страны, которую можно проехать за один день.

- Скажите, Валдис, вы ведь в детстве, судя по всему, не были паинькой, а напротив - человеком с характером. Верно ли, что какому-то своему однокласснику вы ткнули вилкой в глаз?

- Нет, это неверно. Я ему въехал вилкой в лоб. Дело было в школьной столовой, где он сидел и баловался, а именно клал на ручку вилки кусок хлеба и ударял по противоположному концу. Кусок, естественно, летел куда попало. Таким образом один из них и залетел в мою тарелку. Я очень обиделся, схватил эту вилку и воткнул ее ему в лоб.

- Как отреагировали на это ваши родители?

- У них были на меня свои рычаги воздействия. И, когда они считали нужным, применяли их в мой адрес достаточно жестко. Авторитет родителей был для меня непререкаем.

- Но вы никак не кажетесь закомплексованным человеком. Скорее совсем даже наоборот...

- Да, одновременно они меня научили принципам ответственности за свои действия. Если ты совершаешь некий поступок, то на этот момент он может казаться тебе веселым, забавным, смешным. Но если другим он покажется глупым, то ты за него должен ответить по всей строгости.

- Да, вашим воспитанием занимались, судя по всему, всерьез. А кто ваши родители? Ведь вы наверняка из артистической семьи?

- Нет, у меня в роду артистов вроде бы не было. Моя мама - инженер-мелиоратор, а отец - журналист на Латышском радио. Живут они в Риге.

- Ну от радио совсем недалеко до телевидения, так что...

- Нет, там совсем другое. Отец занимается вопросами строительства, не имеющими никакого отношения к музыкально-развлекательным программам.

- Говорят, в свое время в Риге старинные особняки были переоборудованы внутри по самым современным меркам. Вы, видимо, жили в одном из них?

- Нет, в обыкновенной кирпичной пятиэтажке, но, слава Богу, не в "хрущевке".

- Какие отношения складывались у вас с родным двором?

- Хулиганом, заводилой, я, конечно, не был, хотя мог бы назвать себя довольно "шухерным" бойцом. Но, приходя домой, много читал.

- Это была ваша личная библиотека?

- Нет, разумеется, родительская, в ней было очень много книг. Особое предпочтение отдавал классике, ее было у нас больше всего. Когда-то всерьез занимался языками, но теперь французский, к сожалению, забыл, английский знаю постольку-поскольку...

- Был у вас в детстве или в юности какой-либо кумир?

- Да, Фритьоф Нансен.

- Почему? Вы мечтали стать полярным исследователем?

- Нет, я не собирался ему подражать и идти по его стопам. Но это был тот человек, фотографию которого мне бы очень хотелось повесить дома на стене.

- Известно, что Рига считалась у нас "столицей джаза", в ней кипела бурная тусовочная жизнь...

- Нет, я всегда был человеком нетусовочным. Для меня это все было "мимо". Но, что касается школы, в классе я был, безусловно, заводилой, лидером. Мы еще с одним моим другом и определяли всю политику нашего класса, да простят мне сейчас бывшие одноклассники возможную напыщенность.

- Вы уже тогда, видимо, были особо предрасположены к музыке?

- Если в смысле учебы, сольфеджио, то нет. Но в 70-х, когда я вырастал, моими кумирами были "Куин", "Блэк сэббот" и Фрэнк Заппа.

- Слушая этих звезд, восхищаясь ими, представляли ли вы себе, какое вас ждет звездное будущее?

- Нет, ни о чем подобном я тогда даже не думал. Честно говоря, я планировал поступать в Училище военно-транспортной авиации.

- То есть вы хотели служить летчиком? Но почему именно в военно-транспортной авиации?

- Просто я никогда не любил авиацию реактивную. Я был романтическим почитателем авиации поршневой. А именно военно-транспортные самолеты еще были поршневыми.

- И что же?

- Училище это находилось в Паневежисе, я уж было совсем туда собрался, но туда брали только с 17 лет. А мне по окончании школы исполнилось только 16, так как я пошел учиться с 6 лет. Выходит, мне нужно было где-то проболтаться целый год. Тогда я взял и поступил в Московский государственный университет на философский факультет.

- Интересная у вас жизненная диаграмма - от любви к полярному исследователю, через любовь к поршневой авиации - прямиком в объятия Платона, Гегеля и Кьеркегора с Шопенгауэром. А если еще учесть то, что вы в это же время в стенах своей альма-матер создали вдвоем с Алексеем Кортневым...

- Да, мы с Лешей организовали на базе Студенческого театра МГУ свою рок-группу "Несчастный случай". И глубоко не прав будет тот, кто назовет это "художественной самодеятельностью", ибо все, что мы делали в театре, было на самом хорошем профессиональном уровне. Свидетельством тому то, что, когда мы показали снятый нами с Лешей видеоклип по своей песне одному из самых крупных деятелей отечественного телевидения Анатолию Малкину, он тут же принял нас в штат студии на должности режиссеров. Другое дело, что потом, спустя какое-то время, мы от Малкина ушли. Но мы всегда будем благодарны ему за то, что он научил нас азам профессии. Ну и в конечном счете определил всю нашу с Кортневым дальнейшую судьбу.

- Все это говорит о том, что человек вы, что называется, неожиданный. И тому, кто возьмется предсказать наперед какой-нибудь очередной, удивительный поворот вашей судьбы, можно лишь посочувствовать. Поэтому трудно даже представить себе, какое у Валдиса Пельша может быть хобби. Должно быть, нечто совершенно фантастическое.

- Я собираю солдатские каски. У меня их уже целая коллекция.

- В каком смысле?

- В самом прямом. Если хотите, могу показать. Вот, смотрите - все каски XX века начиная с 20-х, 30-х годов. Ну и, конечно, Вторая мировая война, послевоенные годы, а вот эти - уже нашего времени.

- Судя по всему, ими можно экипировать целую роту. Или нет?

- А что, давайте мы их прямо сейчас и сосчитаем, это хорошая мысль. Я ведь и сам не знаю точно, сколько их. Итак: одна, две, три... Всего, как видите, 52 экземпляра.

- Да, это впечатляет. Но, на мой непросвещенный взгляд, все они вроде бы похожи друг на друга. Как вы их различаете?

- Мне вам как дилетанту объяснять это совершенно бессмысленно. Да и к тому же это займет у нас очень много времени.

- Что ж, как говорили древние, "каждому свое". У вас вот, например, каски. А один почтенный британский миллионер вообще коллекционирует бронепоезда. Собрал их, говорят, уже штук 30, и все на ходу. Интересно бы знать, кем он мечтал стать в детстве. Но вернемся к вещам, так сказать, повседневным. Чем вы были так заняты в канун Нового года? Не участием ли в новом проекте "Старых песен о главном"?

- Да, я принимал в нем участие. Надеюсь, это выглядит на экране и достаточно забавно, и достаточно впечатляюще. Дело в том, что я с моими коллегами - звездами эстрады - исполняю там роль космонавта. И все мы пребываем в состоянии невесомости. Так вот, это не спецэффекты, не компьютерная графика, а самая настоящая невесомость.

- Неужели на... космическом корабле?

- Секрета я вам раскрывать не буду, но можете поверить мне на слово, что невесомость абсолютно реальная.

- Стало быть, вы в какой-то мере все же воплотили свою давнюю мечту о небе.

- Ну почему, меня тянет не только в небо. Я, например, с тем же огромным наслаждением плаваю с аквалангом где-нибудь на Красном море. А что касается любви к авиации, она у меня также реализуется в парашютном спорте.

- Интересные, однако, телеведущие собрались на ОРТ - Леонид Якубович пилотирует самолеты, Валдис Пельш прыгает с парашютом...

- Ну Якубович, положим, еще и вертолетом классно управляет.

- Стало быть, вас к себе влечет какой-то риск?

- Не знаю, но опасность есть всегда во всем. К примеру, в том же дайвинге, глубоководном погружении. В последний раз, когда я был на Мальдивах, там при этом погибли 3 человека - 2 японца и 1 австриец. Так одновременно 3 гроба и ушло оттуда...

- Да, это очень печально, но не будем о грустном. И, кстати, вы обещали рассказать о вашем новом оригинальном телепроекте на ОРТ.

- Есть целых три моих проекта, один из которых, на мой взгляд, вполне может быть реализован. Но произойдет это не раньше чем весной.

Владислав Чеботарев